

**Алексей Подберезкин: «ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛЬ», том 2,
«Задача № 8: социальная задача и креативный класс».**

Существует четкая взаимосвязь между уровнем социального развития и благополучия обществом и темпами развития креативного класса. Чем выше первый и второй, тем динамичнее – первый. В этом смысле не может не вызывать улыбку констатация, допущенная в Концепции долгосрочного развития, каждая фраза которой вызывает протест: «В России сформируется общество, основанное на доверии (?) и ответственности, (?) включая доверие населения к государственным и частным экономическим институтам». (!?) По оценкам социологов институтам власти доверяют менее 30%. «Значительно снизится социальная поляризация». Социальная поляризация – общеизвестно – за 2007–2008 гг. выросла. «Это достигается за счет обеспечения **равных возможностей для социальной мобильности талантливых представителей всех слоев общества**». Социальная мобильность исчезла при стоимости авиабилетов. «Осуществление социальной политики по поддержке уязвимых слоев населения и проведения политики, направленной на интеграцию мигрантов. Доля среднего класса **превысит половину населения, при этом значительную часть среднего класса образуют люди, занятые созданием новой экономики знаний, технологий и обеспечением развития самого человека**». На 2003 год эта доля составляла 0,3% мировой, т.е. в 10 раз меньше российского ВВП.

Экономика лидерства и инноваций

«Российская экономика не только останется мировым лидером в энергетическом секторе, добыче и переработке сырья, но и **создает конкурентоспособную экономику знаний и высоких технологий. К 2020 году Россия может занять значимое место (5–10%) на рынках высокотехнологичных товаров и интеллектуальных услуг в 5–7 и более секторах**». Это когда же доля среднего класса превысит – в 2020–2025 году? И почему они заняты в новой экономике? Будут сформированы условия для массового появления новых инновационных компаний во всех секторах экономики и в первую очередь в секторах «экономики знаний».

Только креативный класс может сменить приоритеты развития. Даже интеллигенция на это уже не способна – она стала вполне респектабельна и консервативна.

К числу основных задач развития творческого потенциала нации следует отнести задачу обеспечения социальных условий такого развития. При этом важно дать адекватную объективную оценку ситуации, которая сложилась в России в этой области. В этом плане важно как не недооценить того, что уже сделано за последние годы, так и не переоценить реаль-

ного положения. Рассмотрим в этой связи одну из официальных позиций. Конкретно речь идет об оценке МЭРОм, данной в скорректированной (в августе 2008 г.) Концепции социально-экономического развития, которая вызывает определенные возражения. Так, в частности, в этом проекте документа говорится:

«Преодолен спад производства и потребления девяностых годов. В 2007 году объем ВВП составил к уровню 1991 года 110%. При этом коренным образом изменилась структура экономики в пользу отраслей, ориентированных на рыночный спрос.

Объем ВВП (по паритету покупательной способности) в 2008 году превысил 2 трлн. Долл. США, и по этому показателю Россия вышла на шестое место в мире».

Теперь о формальных социальных целях Правительства. Как следует из Концепции, **«Основные целевые ориентиры социальной политики:**

– снижение уровня абсолютной бедности с 13,4% в 2007 г. до 6–7% в 2020 г. и относительной бедности, или малообеспеченной части населения с 22% в 2007 г. до 15% в 2020 г., увеличение среднего класса к 2020 году до более половины населения;

– дифференциация населения по уровню доходов (соотношение доходов 10% самых богатых и 10% самых бедных) снизится с 16,8 раз в 2007 г. до 12 раз в 2020 году;

– адресность выплаты социальных пособий, привязанных к уровню доходов населения (объем средств, поступающий реально нуждающимся семьям) достигнет к 2012 в среднем по стране 70–80% (в 2007 г. по экспертным оценкам – 40–50%), а охват бедного населения государственными социальными программами к 2020 г. достигнет 100% (в 2007 г. по экспертным оценкам – 60%);

– удельный вес детей-инвалидов, получивших реабилитационные услуги в специализированных учреждениях для детей с ограниченными возможностями, в общем, количестве детей-инвалидов, вырастет в 2010 году до 42–45% против 31–40,3 % в 2006–2007 годах, а к 2020 г. – до 50–60%»¹.

Если говорить коротко, то целью Концепции является не создание процветающей нации к 2020 году, а медленное выползание из нищеты. А точнее – переползание из нищеты в бедность!

¹ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации. М., август 2008 г. с. 77.

«Таким образом, за последние годы Россия восстановила статус мощной экономической державы, подтверждая свое право находиться в группе крупнейших стран – мировых лидеров, как по динамике развития, так и по масштабам экономики. При этом завоевание позиций одного из лидеров мирового экономического роста опиралось на рыночные экономические институты и устойчивое повышение уровня жизни населения»¹.

Тезисно, возражения следующие:

– *во-первых*, действительно спад 90-х гг. преодолен, но (и это важно!) необходимо подчеркнуть, что для России эти 18 лет оказались **потерянными**: мир, прежде всего, развитие страны, за эти годы ушел далеко вперед, т.е. в 2008 году мы оказались на уровне РСФСР 1990 г., в то время как другие страны не только удвоили свою экономику (и Китай, и Индия и ряд других стран увеличили их на порядок, т.е. в 10 раз, но и сделали их качественно другими;

– *во-вторых*, действительно, экономика стала ориентироваться на рыночный спрос, однако, эта экономика (образца 2008 г.) антисоциальна, энергоемка, с низкой производительностью труда, менее наукоемка, чем в 1990 году, т.е. в конечном счете, ее **качество и структура стали хуже**, чем в 1990 году;

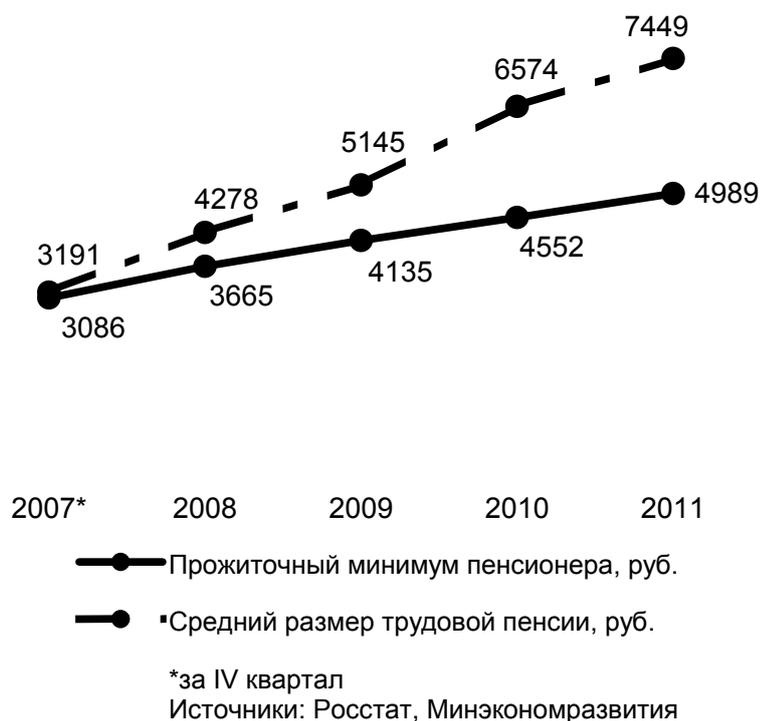
– *в-третьих*, хорошо, что объем ВВП России стал шестым в мире, но по душевому ВВП Россия по-прежнему остается в числе догоняющих, а не развитых государств. Душевой ВВП в 13 тыс. долл. ни в коей мере нельзя назвать достижением на фоне того, что в развитых странах он составляет 35–45 тыс. долл.;

– *в-четвертых*, нельзя согласиться в этой связи с тем, что Россия «восстановила статус мощной экономической державы». Этот вывод вводит в заблуждение, как и вывод о том, что такой результат – и устойчивое повышение уровня жизни населения.

Повышение уровня жизни, безусловно, есть, но его темпы крайне низкие и не соответствуют стандартам. В лучшем случае можно говорить о том, что есть положительная динамика, которая дает результаты только в среднесрочной перспективе. Так, средний размер пенсии в 2007 г. вырос на 13,2% за год (до 3086 руб.), а прожиточный минимум пенсионера на 16,5%. По итогам 2008 г. средняя пенсия превысит прожиточный минимум пенсионера на 16,7%, а к 2011 г. – должна на 50% (см. график).

¹ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации. Москва, август 2008 г., МЭР, с. 7.

Плановый рост

Если не изменить систему, то рост пенсий будет отставать от роста зарплат, говорит руководитель Экономической экспертной группы Евсей Гурвич. По данным Росстата, в 2006 г. средняя пенсия составляла 25,6% средней зарплаты, в 2007 г. – 22,8%.¹

Вот некоторые выдержки из аналитического доклада профессора М.Горшкова «Малообеспеченные в России: Кто они? Как живут? К чему стремятся?», подготовленного Институтом Социологии Российской Академии Наук (Интернет, РИА «Новый регион» – материал «Официальная социология врет» за 26.06.08 г.):

«...Данные работы, проделанной специалистами ИС РАН свидетельствуют о том, что бедняки, составляющие практически половину населения страны, просто не способны воспользоваться возможностями, которые предоставляет современный экономический строй России. Базисным же, для зачисления граждан в категорию малообеспеченных, служил ежемесячный среднедушевой доход на одно домохозяйство. Для «бедных» эта цифра составляла 4449 рублей на человека, для «малообеспеченных» и «нуждающихся» – 5789 рублей. Самой массовой категорией населения в России являются малообеспеченные граждане, а также те, кого социологи назвали «нуждающимися».

1

По состоянию на весну 2008 года, когда проводилось исследование, они составляли 43 процента от населения страны... Население России составляет около 142 млн. человек, т.е. бедных в стране, исходя из результатов исследований, насчитывается более 61 млн. человек. Эти цифры значительно отличаются от тех, которые приводят официальные власти и их СМИ: 12 или 13% (13–15 млн. человек).

Малообеспеченные граждане лишены возможности и желания инвестировать в «человеческий капитал». То есть пользоваться платными социальными услугами – качественным образованием, качественным здравоохранением, оздоровительными услугами и т.д. Это важнейший критерий, который говорит об ухудшении их качества жизни. У них минимум возможностей получить хорошее образование, найти хорошую работу, продвигаться по службе... 44% малообеспеченных граждан в России – это рабочие, 25% составляют квалифицированные специалисты».

Рабочих в современной России 31 млн. человек, следовательно, около 15 млн. из них – это бедняки. Квалифицированных специалистов в стране более 11 миллионов, значит, бедствующих среди них – более 2,6 млн....

Подводя итоги доклада, профессор М. Горшков сделал вывод, что «социальная политика в России за последние 15 лет потерпела полный крах!»

Еще более жесткие данные приводят социологи в материале «Нищета уходит в тень» (Интернет, Газета.ru за 30.05.2008):

«...Согласно международным стандартам, бедным считается человек, имеющий доходы, которые вдвое меньше средних по стране. Если учесть, что, согласно данным того же Росстата, в 4 квартале 2007 года на душу населения в России приходилось 15605 руб. в месяц, уровень бедности должен находиться на отметке 7800 руб. Определить уровень жизни можно и с помощью другого универсального способа. Достаточно знать, сколько человек тратит на свое питание: если больше половины доходов, то его можно считать бедным. При такой оценке за чертой бедности находится вообще подавляющее большинство россиян. По данным Аналитического центра Ю. Левады, лишь 18% наших граждан тратят на еду менее 50% своих доходов».

Как мы видим, профессор М. Горшков явно поскромничал, выделив в разряд бедняков около половины россиян на основе только данных о доходах в 4 449 руб. в месяц на домохозяйство. Другие ученые считают, что границей бедности является минимальный потребительский бюджет на 1 человека размером в среднем 8 000 руб. в месяц. Именно на этот расчет и должны обратить внимание власти.

Подытоживая, могу сказать, что Россия действительно вырвалась из катастрофического положения конца 90-х годов, но отнюдь не из кризиса. Тем более кризиса социально-экономического. Это принципиально.

Если мы признаем, что кризис социально-экономический не преодолен, то и меры должны быть экстраординарные, антикризисные, а не обычные, инерционные. В настоящее время – следует подчеркнуть – в России нет нормальных социальных условий для развития творческого потенциала личности, интеллигенции и креативного класса. Мы лишь на **пути формулирования** этой задачи и самых скромных, «точечных» попыток (прежде всего, в рамках ПНП) инициировать этот процесс. Пока что, к сожалению, эти условия нельзя назвать ни системными, ни адекватными.

Особое значение имеет социально-демографическая сторона проблемы социально-экономического развития, которая воспринимается *исполнительной властью* в качестве важнейшего *политического приоритета*. Следует признать, что этот принципиальный вопрос в России пока что не решается, но, может быть где-то сознательно, выведен за приоритеты государственной власти. Усилия власти носят скорее декларативный характер. Между тем, правительство обязано *обеспечить* реализацию соответствующих крупных социальных программ – увеличение пенсий до достойных, а не символических размеров, современного образования, качественного и доступного здравоохранения, выплат пособий по безработице и т.д.

Человеческая жизнь – самый дорогой ресурс, в т.ч. материальный и экономический. И относиться к нему необходимо соответственно. Стоимость человеческой жизни – понятие условное. Вместе с тем, в ряде случаев используется денежный эквивалент. Так, Минтранс США оценивает человеческую жизнь в три млн. долларов. Учитывая соотношение душевых доходов России и США, можно предположить, что «условная цена человеческой жизни» при страховании или компенсации в России может составлять минимум 300 000 долл., или 10 млн. рублей. Понятно, что это очень условный критерий, но можно признать, что при гибели или потере трудоспособности нужно исходить из реальных оценок.

Можно посчитать «цену жизни» и по затратам на ребенка – государства и родителей – до 21 года, т.е. времени завершения образования. Если допустить, что ежемесячно они могут составлять 10 000 руб., то к 21 году они достигнут трех млн. рублей (с учетом затрат на высшее и среднее образование, других расходов, вероятная цена жизни в России в среднем также будет приближаться к цифре в 10 млн. руб.).

Из этих условных оценок можно сделать далеко идущие выводы:

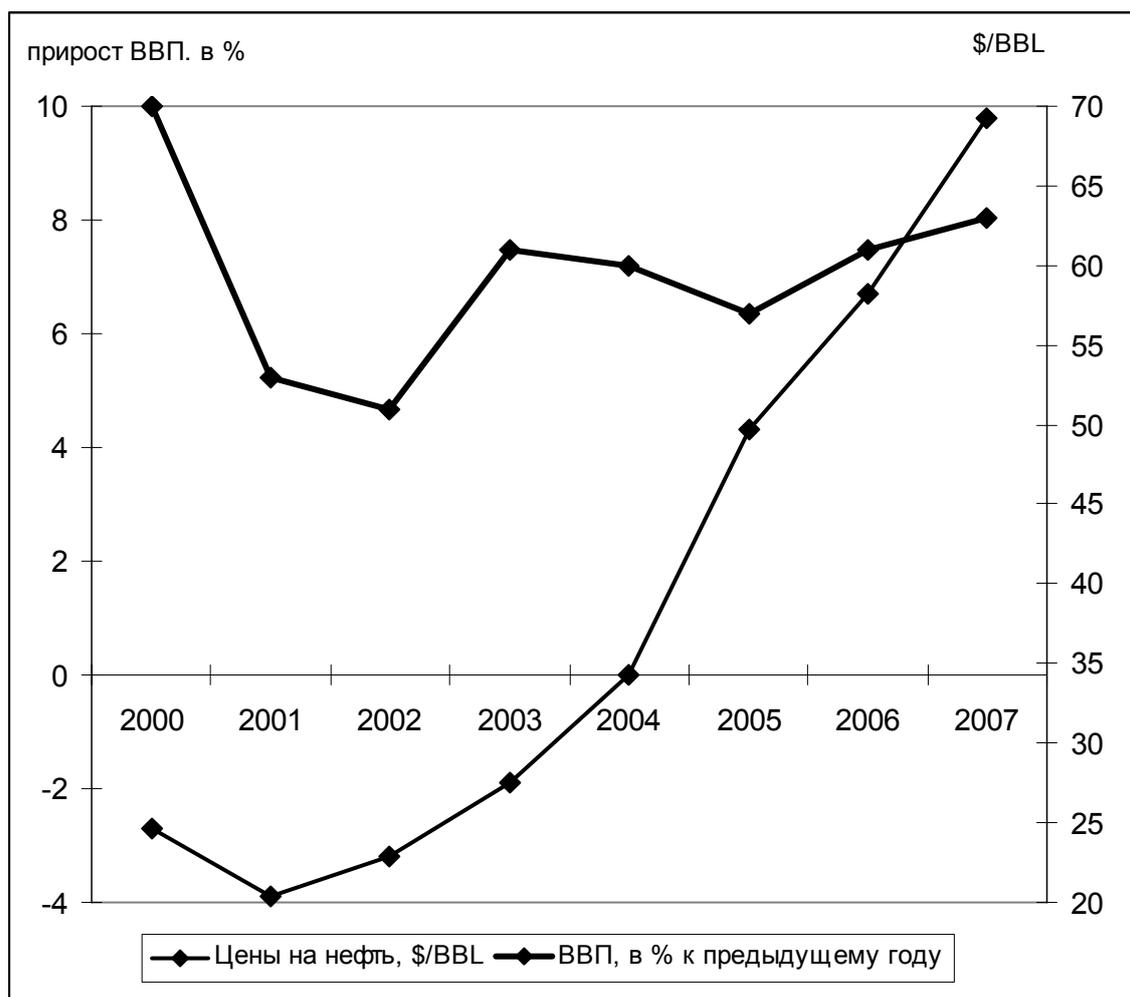
Во-первых, социальная политика, рост человеческого потенциала – являются не нагрузкой на общество, а важнейшим *экономическим* фактором развития. Человеческая жизнь, вообще, и человеческий потенциал, в частности, становятся самым дорогим экономическим ресурсом. Ежегодные «естественные» демографические потери России – 700 000 жизней – означают потерю 7 000 млрд. руб. или порядка 250 млрд. долл. Это больше, чем *все доходы российского бюджета* и почти 10% ВВП страны! Такие «естественные» демографические потери на самом деле являются неестественными потому, что в них чрезвычайно высока доля неестественных смертей (отравлений, убийств, травм и т.д.), а также последствий недостаточного медицинского обслуживания. Поэтому демографические потери являются и самыми серьезными экономическими потерями.

Можно также «считать» эффективность работы любого министерства, например, в области безопасности движения, как разницу между безвозвратными потерями (например, в 40 000 человек за прошлый год) и, допустим, эффективной работой (как в Евросоюзе), которая привела к сокращению смертности на дорогах за 5 лет в три раза, т.е. на 5 000 человек. Соответственно, дополнительная «национальная прибыль» составит 150 млрд. руб. Это и есть возможный результат – экономический и социальный, – работы ГИБДД за год.

Этот вывод тем важнее, чем меньше российская экономика будет зависеть от экспорта ресурсов. Это, кстати, видно уже сегодня¹.

¹ Основные параметры прогноза социально-экономического развития... М.: МЭР, 2008 г., с. 13.

Влияние роста цен на нефть на динамику российской экономики уменьшается

Самым дорогим ресурсом стал человек, его профессионализм, мастерство, творческое умение и патриотизм. Именно эти качества **уже** заменили энергоресурсы на Западе и могут их заменить в России. Соответственно интегральным показателем этих качеств является человеческая жизнь, ценность которой будет стремительно расти.

Во-вторых, рост качества жизни, увеличение качества человеческого потенциала можно измерять, в т.ч. количественно, через стоимость одного года, даже одной недели жизни. Так, увеличение средней продолжительности жизни в России на 0,3 года, например, в результате своевременного лечения, означает дополнительный рост национального дохода на 400 млрд. рублей. Это также стать одним из критериев в деятельности ведомств, например, Минобразования: известно, что высшее образование «продлевает» жизнь человека в среднем на десять лет. Соответственно, материальный вклад вполне возможно оценить и количественно, в рублях. Это и будет критерием оценки эффективности деятельности властей в регионе и на местном уровне. В настоящее время в качестве основных таких критериев

принимаются темпы роста ВВП и промышленной продукции, которые могут и не выражаться в росте физических объемов, а только в удорожании товаров и услуг.

В-третьих, финансово-экономические и бюджетные шаги правительства могут оцениваться не только в терминах макроэкономической стабильности, имеющих мало отношения к главной задаче – увеличения качества жизни граждан, – но и в не менее научных количественных оценках продолжительности и качества жизни.

В будущем выживут те государства и те нации, которые смогут обеспечить опережающие темпы развития национальной культуры и самосознания, дать мировому сообществу лучшие модели социального и культурного развития.

В этом смысле модель развития России должна учитывать реалии не только глобализации, но и *наследие* традиций, опыта и идей российской истории и всего лучшего из советского периода истории. Модель развития России должна:

– *во-первых*, отказаться от многих советских ошибок, сделанных русской социал-демократией в период нахождения у государственной власти. Главный вывод из их анализа: интересы любой партии *не могут* быть выше интересов нации и государства, сограждан, они *не должны* оправдывать любые политические средства, в том числе насильственные;

– *во-вторых*, *учитывать* особенности нынешнего этапа развития человечества, где новая социально ориентированная модель России (как и других стран) *вполне совместима*, более того, органично сочетается с идеями, традиционно не поддерживаемыми социал-демократией: *верой, монархией, многоукладностью экономики, национальными традициями*.

Наконец, *в-третьих*, новая общественная модель России должна использовать огромные культурные и духовные богатства нации, накопленные за предыдущие века существования.

Необходимо понимать, что русская гуманистическая идея XXI в. еще *только зарождается*, она не может быть простым продолжением ни доктрин большевизма, ни западной социал-демократии. Как и в начале XX века, русские должны найти и предложить Отечеству *свой* путь развития.

Сегодняшняя российская элита занимается таким поиском. В докладе на встрече «большой восьмерки» в июле 2008 г. Д. Медведев специально акцентировал внимание на развитии глобальных тенденций и месте России в мире. Особенно он сосредоточился на вызовах глобализации и конку-

рентных преимуществах России. Это выступление было не просто замечено, но и выделено обозревателями.

Особое значение в развитии сотрудничества между Россией и Западом имеет соблюдение принципа равного доступа к ресурсам друг друга, установление справедливых стандартов партнерства. «Наши друзья просят, – сказал Президент России на встрече с журналистами 2 июля 2008 г., – чтобы мы пустили их в самое сердце экономики. – Тогда и вы пустите нас в самые важные сектора вашей экономики. Это должен быть симметричный ответ». «Холодная война» окончилась, а в отношении России до сих пор действуют ограничения на допуск в страну наукоемких технологий».

Президент подчеркнул, что Москва будет действовать аналогичным образом в вопросе допуска иностранных компаний к российской инфраструктуре по добыче и транспортировке энергоресурсов. «Принцип простой – мы вам, а вы нам».

Алексей Подберезкин – академик РАН, доктор исторических наук, профессор.

29 августа 2008 года.

www.nasledie.ru